

Ginette KOLINKA

avec

Manon RUGGIERI

RETOUR A
BIRKENAU

Жинетт Колинка

при участии
МАРИОН РУЖЬЕРИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ОСВЕНЦИМ-
БИРКЕНАУ

ОГИЗ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

Москва 2024

УДК 94(100)»1939/45»

ББК 63.3(0)622

К 60

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается*

Ginette KOLINKA avec Manon
RUGGIERI. RETOUR A BIRKENAU

Перевод с французского языка — Вера Федорук

Колинка, Жинетт.

К60 Возвращение в Освенцим-Биркенау / Ж. Ко-
линка, при участии М. Ружьери / пер. с фр. Вера Фе-
дорук. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2024. —
96 с.

ISBN 978-5-17-163457-5 (*Холокост. Правдивая история*)

ISBN 978-5-17-163460-5 (*Военный дневник*)

В марте 1944 года Жинетт Колинка в возрасте 19 лет вместе со своим отцом, младшим братом и племянником была депортирована в лагерь смерти Освенцим-Биркенау. Она стала единственной из семьи, кто вернулся обратно.

Спустя долгое время после окончания Второй мировой войны и не смотря на столь травмирующий, порой непостижимый обычному человеку опыт, Жинетт нашла в себе силы прямолинейно и без прикрас рассказать о том, что она видела и пережила. О нечеловеческих условиях, в которых ей приходилось существовать, голоде и жестокости.

УДК 94(100)»1939/45»

ББК 63.3(0)622

ISBN 978-5-17-163457-5

(*Холокост. Правдивая
история*)

ISBN 978-5-17-163460-5

(*Военный дневник*)

© Éditions Grasset & Fasquelle, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается всем моим
товарищам по несчастью,
которым не выпало моего шанса.*

В последний раз я возвращалась в Биркенау* весной. На небе не было ни облачка, зеленые поля пестрели цветами, кругом раздавалось пение птиц. Красота, да и только.

Как я смею произносить это слово? И все же именно оно пришло мне в голову: «Красота».

Вдалеке простирался луг, на котором я увидела силуэт бегущего человека. Поначалу, не поверив собственным глазам, я сказала себе «этого не может быть». Тем не менее именно это и предстало моему взгляду: девушка на пробежке. Здесь. На этой глинистой земле, ныне неузнаваемой, повидавшей

* Рядом с польским городом Освенцим существовало три лагеря: Освенцим I (открыт в мае 1940 года); Освенцим II или Освенцим-Биркенау (с начала 1942 года); Освенцим III или Освенцим-Моновиц (с октября 1942 года) (прим. ред.).

столько смертей, в этом воздухе, благоухающем росой и свежестью раннего утра. Безмятежно бегущая девушка. Горло сдавило. Мне хотелось заорать, крикнуть ей: «Ты сошла с ума?». Со мной ли это происходит?

Не стоит возвращаться в Биркенау весной. Весной, когда дети скатываются с горок в садах у домиков, что выстроились сегодня вдоль старой железной дороги, некогда ведущей к лагерю и его роковой конечной станции — *распределительной платформе для евреев*.

16 апреля 1944 года. Поезд наконец-то останавливается. Мне кажется, будто все это время я провела в полусне. С той стороны двери до нас доносятся крики, лай собак, лязг открываемых засовов: в вагон проникает свежий воздух. Как хорошо! После всех этих часов, которые я провела среди полумрака и вони, свернувшись калачиком! Сколько прошло времени? Мне говорят — три дня и три ночи, и я повторяю: три дня и три ночи. Здесь же мой отец, младший

брат Жильбер и племянник. Я припоминаю, как в поезде в чем-то отказываю брату. Возможно, в еде? Может быть, в Дранси* нам выдали немного еды для детей? Что-нибудь для категории «J3»?

В военное время из-за продовольственных ограничений мы все поделены на группы: категория J — младенцы, далее следуют категории J2, J3 и т.д. Для J1 выдают молоко, для J2 — молоко с небольшим количеством муки, для J3 — сухие бисквиты, а взрослым даже полагается вино. Я слышу, как повторяю брату во время пути: «Нет, Жильбер, не съедай все сразу, мы не знаем, как долго нам ехать...».

Моему отцу 61 год. Сегодня он считался бы молодым. Перед отъездом бедному папе удалось украсть два одеяла. Он настолько исхудал, что исхитрился засунуть их в штанины. Мы устроились на полу, как смогли: там разостлано немного соломы. Это товарный поезд, «глухой», без окон или решеток в оконных проемах. Я долгое время думала,

* Лагерь «Дранси» — нацистский концентрационный лагерь и транзитный пункт для отправки в лагеря смерти, существовавший в 1941–1944 годах во Франции, в 11 км от центра Парижа (*прим. пер.*).

что нас посадили на поезд в Ле-Бурже*, но позже узнала, что это был вокзал Бобиньи**.

На вокзале Бобиньи мы выходим из автобусов, на которых нас привезли из Дранси. Здесь больше нет французских полицейских. Я слышу крики, приказы, рев. Нас грубо пи-хают, чтобы собрать всех вместе. Затем снова подталкивают, на этот раз на набережную. Я вижу товарный поезд: наивно думаю, что он уедет и за нами приедет другой. Но нас снова подталкивают, теперь к вагонам: «*Schnell****»! Так я узнаю свое первое слово на немецком.

В вагоне мы неразлучны, держимся вместе — папа, Жильбер, мой племянник и я. Наши взгляды устремлены на просвет, через который виднеется перрон; впрочем, пока двери открыты, все толпятся стоя, мало кто садится на пол. Я вижу все эти силуэты, они так набились в вагон, что не различить кто есть кто. Одна сплошная масса теней. Тяжелый лязг железа — и от нас скрывается

* Ле-Бурже — коммуна в северо-восточном пригороде Парижа, в 10,5 км от центра (прим. пер.).

** Бобиньи — северо-восточный пригород Парижа (прим. пер.).

*** Быстро, живо! (нем.)